

— Этот дворик выполнен в самом обычном стиле Цзяннани, — заметил Ли Хуань.

— В городе собраны архитектурные стили со всех уголков, — отозвался Мо Чи. — Найдется даже пара-тройка зданий, построенных моей семьей. Господин Мэй, похоже, перенес сюда все дома и дворы, которые видел и полюбил за время своих странствий по свету.

— Но этот дворик не выглядит ничем примечательным, — удивился Ли Хуань. — Почему же он расположен в самом центре?

— Раз сам двор ничем не примечателен, значит, дело в человеке, — подхватил Се Жэнь.

При этих словах все четверо почти одновременно вспомнили младшую дочь управляющего из обители Фэйсянь. Влюбленная в Ло Мэйшэна, она сбежала из-под венца в Чуньтаньчэн, но, к несчастью, трагически погибла от рук злобного духа.

— Как, бишь, её звали?

— Мы же тогда так и не спросили.

Девушка, готовившая сладости, смущенно посмотрела на четырех красивых юношей у дверей:

— Меня зовут Цзы Ин. Вы пришли к нам по какому-то делу?

— Мы лишь хотели попросить воды, — вежливо поклонился Фэн Цяньсюэ. — Есть ли кто-то еще у вас дома, барышня?

— Воды? Входите, садитесь, — девушка вынесла несколько небольших табуретов. — Отца нет. Завтра к нам на ночлег должен приехать глубоко уважаемый гость. Говорят, он самый молодой и умелый артефактор во всем мире заклинателей! Поэтому отец с братом отправились за новыми матрасами и одеялами — говорят, нельзя стелить гостю старое.

Самым молодым и искусным артефактором в мире заклинателей, без сомнения, был Ло Мэйшэн. Четверо юношей немного посидели во дворе, и вскоре действительно вернулись отец с сыном, везя на тележке новенькие постельные принадлежности. Соседка-тётушка, гревшаяся на солнышке, со смехом пошутила:

— Кто не знает, решит, будто вы готовите приданое для А-Ин.

— Наша А-Ин и впрямь скоро выйдет замуж, — ответил старший брат, утирая пот со лба и улыбаясь. — Но нам далеко до малышки Цзюань. У вас-то уже всё готово?

— Конечно! Свадьба на носу, как же не подготовиться, — тётушка вынесла корзину с окрашенными в красный цвет яйцами. — Ждите, завтра принесу вам, поделиться радостью!

Видя, что обе семьи уже начали готовить ужин, четверо молодых людей попрощались и вернулись в постоянный двор.

— Так значит, завтра прибудет господин Мэй? — спросил Мо Чи.

Се Жэнь откинулся на спинку стула:

— Судя по тому, как разворачиваются события, должен прийти. Вот только сейчас им овладел Цзюин... Хотя кто знает. Раз его ночлег в Цзяннани имел место несколько лет назад, завтра вполне может появиться молодой Ло Мэйшэн из прошлого.

— Неважно, молодой или взрослый, лишь бы пришел хоть кто-то. Тогда он поможет нам разобраться с этим городом, — произнес Ли Хуань. — Глядишь, и найдем способ выбраться.

Фэн Цяньсюэ прикрыл глаза и попытался с помощью духовного чутья связаться с учителем и старшим братом-наставником, но его сознание словно врезалось в колючий клубок спутанных нитей. К счастью, он среагировал достаточно быстро и вовремя отозвал дух, не позволив смутить разум.

— Что с тобой? — вовремя заметив неладное, Се Жэнь подошел и поддержал его.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Ничего, просто немного устал.

— Тогда отдыхайте сегодня пораньше, — сказал Ли Хуань. — По старому правилу: мы с Мо Чи в одной комнате, вы вдвоем — в другой.

Ужин наверх принес слуга постоянного двора — изысканнейшие блюда хуайянской кухни, стоившие дешевле корзинки паровых булочек. В воду для ночного купания здесь добавили вытяжку из сотен цветов, а постели застелили парчой из Линчжоу, которую во внешнем мире продавали бы на вершки.

Фэн Цяньсюэ лежал у стены; сон к нему не шел. Цзюин, овладевший на этот раз Ло Мэйшэном, был явно куда сильнее того, что вселился в Цзинь Хуна. Фэн Цяньсюэ не знал, насколько велика его уверенность в успехе и сможет ли он одолеть постепенно пробуждающегося древнего свирепого демона.

— О чем думаешь? — спросил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ опомнился:

— О Ло Мэйшэне.

— Бесполезно об этом гадать, придет он или нет — станет ясно только завтра, — попытался утешить его Се Жэнь. — Спи.

Фэн Цяньсюэ вспомнил, как в бессмертной обители Циньай, если его одолевала бессонница, старший брат всегда доставал связку музыкальных колокольчиков.

Се Жэнь удивился:

— Колокольчики? Разве они не для малых детей, с историями про ласточек и лошадок... Эй, боль-то я сейчас не чувствую, так что щипать меня бесполезно.

Фэн Цяньсюэ отдернул руку и недовольно буркнул:

— В моих колокольчиках был шумящий в бамбуковой роще дождь!

Се Жэнь подумал: «Ну так это всё равно музыкальные колокольчики», но проявляя благоразумие спорить не стал. Вместо этого он предложил:

— И что же делать? Шума дождя в бамбуковом лесу у меня с собой нет. Давай ты повернешься, а я поразминаю тебе плечи.

Фэн Цяньсюэ послушно повернулся к стене.

Се Жэнь принялся снимать напряжение с его тела. К счастью, в этом городе не чувствовалась лишь боль, остальная же чувствительность сохранялась. Массаж вызывал у Фэн Цяньсюэ одновременно приятно-тягучее ощущение и умиротворение, так что он наконец согласился лечь спать. Зато бессонница одолела Се Жэня — ведь в его объятиях лежал человек. Один бог ведал, как они так сдвинулись, но когда он пришел в себя, они уже оказались в этой тесной и интимной позе. Должно быть, то самое предназначение судьбы.

Сердце стучало как бешеный барабан.

И этот барабанный бой продолжался почти всю ночь.

На следующее утро Ли Хуань навестил Се Жэня и заметил:

— Не знаю почему, но мне кажется, ты выглядишь ужасно невыспавшимся, и в то же время невероятно взбудораженным.

— Всё потому, что я всю ночь размышлял, как вырваться из города, — без зазрения совести соврал Се Жэнь. — На улице все утро гремели петарды, удивительно, как вы вообще смогли спать.

Петарды взрывали по случаю радостного события — соседская тётушка выдавала замуж дочь. Когда настал благоприятный час, свадебный паланкин с веселыми кликами понесли на север города. Цзы Ин тоже шла в составе свадебного кортежа. Четверым юношам все равно нечего было делать, и они увязались следом, чтобы попить на свадьбе. За столом кто-то окликнул Цзы Ин, приглашая её после полудня посидеть в комнате невесты, но Цзы Ин ответила:

— Нет-нет, после полудня я занята! Отец с братом скоро пойдут за покупками, да и мне пора спешить домой готовить сладости: завтра к нам приедет дорогой гость, надо его встретить как следует!

Четверо друзей опешили: разве он должен был приехать не сегодня? Почему снова «завтра»?

— А-Ин, — окликнул её Се Жэнь. — Мастер-артефактор задерживается в пути?

— Задерживается? — не поняла Цзы Ин. — Я ничего такого не слышала. Он же завтра приезжает.

— Он с самого начала должен был приехать завтра? — спросил Фэн Цяньсюэ.

Цзы Ин кивнула:

— Угу, завтра. Я не могла перепутать.

Она говорила абсолютно искренне. Се Жэнь слегка нахмурился, о чем-то смутно догадавшись, и потянул остальных троих обратно к цзяньнаньскому дворику. И действительно: купленной вчера мебели и постельных принадлежностей нигде не было, а отец с сыном разбирали пустую тележку, с оживлением обсуждая, какие замечательные вещи стоит купить для Ло Мэйшэна.

Ли Хуань изумился:

— В доме соседей жизнь идет своим чередом и продвигается вперед, так почему же в семье Цзы Ин...

— Временная линия у семьи Цзы Ин нарушена, — сказал Се Жэнь. — Если я правильно понял, они навсегда застряли в дне, предшествующем приезду Ло Мэйшэна.

Фэн Цяньсюэ добавил:

— Ло Мэйшэна мучает совесть. Он хотел, чтобы Цзы Ин прожила беззаботную жизнь и никогда с ним не встречалась, поэтому и поместил их в этот город, ухитрившись остановить время.

Мо Чи покачал головой:

— Разве это решение проблемы? Ничем не отличается от тюрьмы.

Се Жэнь взял Фэн Цяньсюэ за руку:

— Идемте, сначала проверим весь город и посмотрим, сколько еще людей застряли во времени подобным образом!

Заговорив о бесконечных повторениях, четверо юношей первым делом вспомнили супругов с мясной лавки. Однако, понаблюдав за ними несколько дней, они обнаружили, что время для той парочки вовсе не остановилось. Бранились они изо дня в день просто потому, что им нравилось ругаться.

— Если у них вечно всё вверх дном, зачем вообще быть вместе? — пожаловался Ли Хуань. — Из-за них мы даром потратили столько сил.

— Ты видишь лишь их ссоры, но не замечаешь, какими нежными они бывают друг с другом? — возразил Мо Чи. — Утром хозяин стоял в очереди за сладкой хурмой, а потом вымыл её, аккуратно подал жене на ладони и смотрел, как она медленно ест. Разве стал бы кто-то проявлять такую заботу, если бы не любил свою жену?

Стоявший неподалеку Се Жэнь, который ровно так же только что отстоял очередь, купил сладкую хурму, вымыл её и теперь бережно держал на ладони, давая Фэн Цяньсюэ спокойно есть: «...»

К счастью, Фэн Цяньсюэ толком не расслышал их слов, а Ли Хуань с Мо Чи не смотрели в их сторону. Они были увлечены составлением списка. Всего в городе проживал сто семь человек. Все они вставали с рассветом, ложились с закатом и, подобно людям во внешнем мире, постепенно старели с течением лет. Единственными, кто не старел, оставались Цзы Ин, её родители и брат. Семья, казалось бы, жила в достатке и беззаботности, но никак не могла шагнуть за пределы одного и того же дня — им оставалось лишь по кругу готовить сладости, покупать постели и ждать артефактора, который никогда не приедет.

— Выходит, заперта во времени только семья Цзы Ин, — подвел итог Фэн Цяньсюэ.

<http://bllate.org/book/18374/1766314>